

— Давайте поговорим о порохе, — произнес Бай Ши, махнув рукой. Окружавшие его стражи молча отступили, оставив лишь Таоцзе. — О чем ты говоришь? — Принц Шэнь был ошеломлен, не веря своим ушам. — О порохе. Я слышал, что ты извлек мощный порох из фейерверков, меня это очень заинтересовало, — слова Бай Ши заставили принца Шэня почувствовать себя так, словно он во сне. Боже мой, наконец-то кто-то меня понимает! И этот человек — его кумир. Кто может понять это чувство? — Обо всем, что ты хочешь узнать о порохе, я тебе расскажу. Все, что знаю, — принц Шэнь тоже махнул рукой, прогоняя своих свирепых волков. Теперь рядом с ним оставались только Белый Лев, Дикий Кабан и Павлин. Говоря о порохе, он не мог остановиться. Невольно взгляд принца Шэня пал на Таоцзе. У этого Дикого Кабана не было никакого запаха Ци, и он совсем не походил на мастера боевых искусств. Как он осмелился сидеть и обсуждать с ним и его кумиром? Неужели он талант? Принц Шэнь не смел недооценивать Белого Льва. — Из всего, что связано с порохом, меня больше всего интересует артиллерия. Расскажи мне о ней, — Белый Лев постучал пальцами по подлокотнику каменного трона, с интересом глядя на принца. — О, как я польщен! — воскликнул принц. — Как мастер боевых искусств, как ты, может быть заинтересован артиллерией? Это невероятно! Я думал, ты тоже будешь презирать порох, ведь все эти высокомерные мастера боевых искусств так себя ведут. Принц Шэнь держался за голову, засыпанный мечтами, и был вне себя от радости. Неожиданно! Порох, который родители не одобряли, в действительности получил одобрение его кумира! Папа и мама, ждите! Даже мастер боевых искусств одобрил мое творение! Принц Шэнь внезапно стал счастлив. Оказывается, быть признанным другими — это такое чувство. — Я не такой, как эти высокомерные мастера боевых искусств, которые недалёковидны и не понимают силы науки, — Белый Лев с гордостью произнес. — Я забыл представиться. Это — Таоцзе, сумасшедший ученый-механик. Помимо того, что я мастер боевых искусств, я также ученый, который любит исследовать и изобретать. Это мое творение. Белый Лев преподнес принцу Шэню еще один большой сюрприз, бросив бомбу, — открыв свою личность ученого и чертежи боевой машины. Когда Павлин развернул чертежи, его тело задрожало от волнения. В этот момент его жизнь словно окрасилась в яркие цвета. — Невероятно! — восхищенно воскликнул Павлин. — Ты тоже ученый! Я думал, что я один. Трехлучный арбалет и пушка Сяньяна — такие мощные боевые машины! Достоин тебя, — принц Шэнь несказанно восхищался этой фантастической идеей. Он был настолько удивлен, что даже не ожидал, что его кумир — в действительности его единомышленник. Он не один на своем пути! Каждый мастер имеет свою специализацию. С точки зрения принца Шэня, изобретение Белого Льва придало холодному оружию такую же разрушительную силу, как у артиллерии. Его настроение можно было описать одним словом — потрясающе! Это удивительно! Самый зловещий мастер боевых искусств в истории, лидер мира боевых искусств — в действительности гениальный ученый! Найти родственную душу — это дорогого стоит. Принц Шэнь чувствовал онемение во всем теле и ощущал духовную коллизию. В одно мгновение благодать посетила его, и он получил много новых озарений. — Это улучшенный Таоцзе вариант, и его разрушительная сила гораздо сильнее, чем у оригинала, — Чжоу подтолкнул Таоцзе вперед. В плане практических навыков Таоцзе был гением. Он фактически превратил пушку Сяньяна и Трехлучный арбалет в механические устройства. Он — боевая версия Серого Волка. — Не ожидал, что этот Дикий Кабан окажется великим ученым, — услышав это, принц Шэнь смотрел на Таоцзе с горящим взглядом. Научные способности этого человека были лишь немного выше, чем его собственные. — Хе-хе, нет, нет, — Таоцзе почесал затылок, смущаясь и скромничая. До этого момента он чувствовал, что его ужасная жизнь стала такой осмысленной. Оказалось, он не такой уж особенный и альтернативный сумасшедший! — Не стоит благодарности, мы все — единомышленники, боевые искусства умирают! Следующий мир принадлежит науке! Машины, оружие и порох — когда эти три вещи соединятся, мы сможем создать меху, которая уничтожит боевые искусства! Белый Лев горячо говорил, и принц Шэнь с Таоцзе были так взволнованы, что чуть не поклон отдали. Неужели это совпадение, что идеалы всех удивительно совпадают? На мгновение принцу Шэню почувствовалось, что он нашел чувство

дома и ощутил тепло домашнего очага. Вот они, его единомышленники! — Я никогда не думал... Я никогда не думал, что такой день наступит в моей жизни. Спасибо вам, мастер Чжоу, и Таоцзе, за то, что помогли мне найти смысл жизни после того, как я потратил десятилетия впустую. Принц Шэнь плакал, и его глаза были полны слез. Он всю жизнь ходил по острому лезвию и никогда не чувствовал себя так расслабленно. — Спасибо вам, мастер Чжоу, — Таоцзе тоже глубоко соглашается с тем, что Сказал хозяин Шэнь. В пути Дао нет порядка старшинства, и наивысшие достижения уважаются. Хотя по старшинству он дядя Чжоу, но когда дело доходит до технологий, Таоцзе искренне называет Чжоу мастером. — Эй, что вы делаете? Вы в порядке. Бай Ши быстро встал и помог двум людям, которые поклонились. Вежливость — также достоинство мудрого и могущественного императора. — Когда я делал оружие и был замечен черепахой, старая черепаха пришла в ярость и уничтожила мое творение. — Тогда я назвал его тысячетлетним ублюдком, сказав, что его мозг и мысли стары и мир принадлежит нам, молодым людям. — Лицо черепахи почернело в этот же момент, ха-ха-ха... Бай Ши использовал небольшую историю из прошлого, чтобы легко сблизить людей, делая атмосферу теплой и живой. Таоцзе и принц Шэнь также были развлечены и засмеялись вслух. Это действительно шутка, что великого мастера черепахи называли тысячетлетним ублюдком. — Ты удивителен, мастер Чжоу. Только ты смеешь так поругать черепаху. Это действительно поднимает настроение. Таоцзе был так взволнован, что с восхищением подал ему большой палец вверх. Он никогда не осмелился бы сделать такое даже во сне! — Ты достоин меня. Когда я делал порох, мои родители ругали меня, как собаку. Принц Шэнь восхищался смелостью Белого Льва противостоять. — Ладно, ребята, давайте перейдем к делу. — Давайте сначала создадим пушку Сяньяна, которая сможет взорвать ворота Луоянга! Улыбка Бай Ши исчезла, и его глаза стали острыми и жестокими. Принц Шэнь и Таоцзе также кивнули, их эмоции были под контролем и расслаблены, и трое из них начали создавать. Фырк! Сознание влилось в волосы, формируя восемь волосяных рук, и Бай Ши вступил в состояние десятирукого поддерживающего небо. — Эй, в пять раз эффективнее! — Это действительно хорошо! Принц Шэнь и Таоцзе завидовали. Какой сумасшедший ученый может отказаться от стольких рук?